

К ВОПРОСУ О НЕМЕЦКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В 1919 ГОДУ

А. А. Борисова, В. Д. Черных

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Поступила в редакцию 11 октября 2017 г.

Аннотация: в статье рассматривается становление немецко-польской границы на Парижской мирной конференции в 1919 г. В центре внимания авторов находится позиция стран-победительниц по территориальному вопросу между Германией и новым Польским государством. В статье показано, что территориальные и национальные вопросы в немецко-польских отношениях не были решены окончательно. Авторы приходят к выводу, что вопрос о границах между двумя государствами привел к дальнейшим разногласиям Германии и Польши по вопросам национальных меньшинств.

Ключевые слова: Германия, Польша, германо-польская граница, Парижская мирная конференция, Данциг.

Abstract: the article considers the formation of the German-Polish border at the Paris Peace Conference in 1919. The focus of the authors is the position of the winning countries on the territorial problem between Germany and the new Polish state. The article shows that the territorial and national problems in the German-Polish relations were not finally decided. The authors conclude that the problem of borders between the two states led to further disagreements between Germany and Poland on issues of national minorities.

Key words: Germany, Poland, German-Polish border, Paris Peace Conference, Danzig.

Парижская мирная конференция, оформившая территориальные и правовые отношения между Польшей и Германией, начала свою работу 18 января 1919 г. Перед странами-победительницами стояло две задачи, которые касались Польши: первая заключалась в необходимости завершения процесса международно-правового признания нового Польского государства и вторая, более сложная повестка, – определение ее государственных границ [1, с. 119].

Интересы стран-победительниц представляли английский премьер-министр Ллойд Джордж, французский премьер-министр Ж. Клемансо и американский президент Вудро Вильсон, которые имели собственное представление по вопросу образования границ Польского государства и по вопросу национальных меньшинств. Великобритания и Франция стремились к ослаблению Германии, однако из общего постулата вытекало два противоположных вывода: Великобритания не стремилась к усилению международных позиций Польши, поэтому отношение к польскому вопросу было более чем прохладным. Великобритания стояла на принципах необходимости проведения плебисцитов на территориях, на которые претендует Польша, и говорила о совпадении этнических и государственных границ в Восточной Пруссии.

Франция выступала за образование свободного независимого польского государства с выходом к морю. В апреле 1919 г. американский президент В. Вильсон отмечал, что единственным подлинным

интересом Франции по отношению к Польше является ослабление Германии за счет потерь немецких территорий. Польша рассматривалась Францией как важный форпост влияния на востоке и должна была стать сдерживающим «санитарным» кордоном и против большевизма в России. В ответной записке на меморандум Ллойд Джорджа Клемансо отмечал, что в случае установления «неприемлемых» для Польши границ с Германией Польское государство падет «жертвой большевизма и единственная преграда, существующая в настоящее время между русским большевизмом и большевизмом германским, будет уничтожена» [2, с. 103]. В состав новой Польши, по мнению Клемансо, должна была войти Верхняя Силезия и юго-восточная часть Пруссии [3, с. 9]. Клемансо не раз подчеркивал, что когда говорят о создании Польши, «речь идет о создании барьера между Германией и Россией» [4, с. 58].

Позиция США не отличалась четкостью программы по польскому вопросу. Это связано с тем, что США не преследовали таких интересов, как Западная Европа. В 14 пунктах В. Вильсона об условиях мира тринадцатый пункт затрагивал польскую проблему. В нем говорилось о необходимости создания независимого Польского государства, которое должно включать в себя «все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором» [5, с. 27–28]. Однако не было четко про-

писано понятие «выход к морю». К тому же США не знали специфики самого региона.

Сами поляки также не могли достигнуть единства в вопросе определения границ своего государства. В польском руководстве наметилось две концепции на территориальное будущее независимой Польши. Первая точка зрения, сторонником и лидером которой являлся Роман Дмовский, предполагала расширение границ за счет Германии с включением в польское государство земель Верхней Силезии, Познани, Поморья с Гданьском и Восточной Пруссии [6, с. 51]. Вторая концепция, которой придерживался Ю. Пилсудский и его сторонники, рассматривала воссоединенное польское государство за счет восточных территорий, т. е. за счет белорусских, украинских и литовских земель [7, с. 78]. Сложность ситуации состояла в том, что национальные государства Украины, Белоруссии, Литвы претендовали на те же территории, что и Польша. Пилсудский и его сторонники уделяли большое внимание восточным границам, справедливо считая, что только возможность определения восточных границ будет находиться в компетенции Польши, тогда как западные границы попадут под сферу влияния Запада и будут зависеть от него. Пилсудский предлагал план создания обширной федерации государств под гегемонией Польши [8, с. 252]. Однако Пилсудский и его сторонники не имели большого влияния на международной арене и занимали более умеренную позицию по сравнению со вторым лагерем, который представлял Роман Дмовский и Польский национальный комитет. Р. Дмовский ратовал за создание сильного унитарного польского государства в границах 1772 г. с включением территорий, населенных преимущественно непольским населением (Западная Пруссия, Верхняя Силезия). Таким образом, в стане польских политиков не было единства по вопросам границ будущего государства, что серьезно осложняло решение внешнеполитических задач Польской республики. Польскую делегацию представлял на Парижской мирной конференции именно Р. Дмовский, который опирался на широкую поддержку различных слоев польского общества. Он неоднократно обращался к главам государств стран-победительниц с меморандумом о решении двух наиважнейших для Польши вопросов: международно-правовом признании Польши как субъекта международной политики и установления границы с Германией. Р. Дмовский настаивал на отделении от Германии таких территорий, как Верхняя Силезия, Познань, Гданьск, в пользу польского государства. «Никакой поляк не поймет, если Польша получит лишь Познань, но не получит Силезию и побережье Балтики с Данцигом», – говорил он на встрече с В. Вильсоном в ноябре 1918 г. [7, с. 78].

Проблему польских границ на Парижской конференции решала Комиссия по польским вопросам под

руководством французского дипломата Камбона, которая создала подкомиссию по вопросам демаркационной линии польско-немецкой границы. В основу работы комиссии был положен национальный принцип. Земли с преимущественно польским населением должны были отойти Польше. Проблема возникала с территориями со смешанным немецко-польским населением [9, S. 23]. С 1918 по 1939 г. в Польше проживало 1,7 млн немцев. Немецкое население было сосредоточено в четырех основных регионах страны: в бывшем Царстве Польском, в Познани и Поморье, в Верхней Силезии и в Галиции [10, с. 168]. 25 февраля 1919 г. комиссия Камбона передала проект решения демаркационной проблемы Верховному Совету. Проект Камбона взял за основу проект решения немецко-польской границы Р. Дмовского, по которому Верхняя Силезия, провинции Познани и Западной Пруссии с преимущественно немецким населением, а также восточная часть Померании, Гданьск и Мазуры передавались Польше. Документ не предполагал проведение референдумов на этих территориях, за исключением Восточной Пруссии. Проект комиссии свидетельствует о проведении профранцузской политики, предполагавшей создание сильного буферного государства между Россией и Германией. Однако проект Камбона утверждался на Совете четырех, и последнее слово оставалось за лидерами Великобритании, Франции и США. В ходе обсуждения в стане стран-победительниц наметились существенные разногласия между Францией и Великобританией относительно города Данцига (польское название Гданьск).

Британский премьер-министр Ллойд Джордж в меморандуме от 25 марта 1919 г. отметил, что решение польской комиссии «приписать» 2 миллиона немцев к другой религии и другому государству, которое не доказало еще стабильность своего правительства, должно рано или поздно привести к новой войне в Восточной Европе [11, № 1]. Ллойд Джордж не считал также передачу г. Гданьска Польше правильным решением, утверждая, что передача немецкого населения под власть Польши противоречит самому принципу права наций. Клемансо выступил с критикой меморандума Ллойда Джорджа, утверждая, что удовлетворение умеренных территориальных требований Германии ни к чему не приведет, поскольку «Германия вообще сбрасывается со счетов мировой политики» [4, с. 103].

По вопросу города Гданьска (Данцига) существовало четыре варианта решения. Первый вариант предполагал создание вольного города под эгидой Лиги Наций. Второй вариант предусматривал передачу города Польше на условиях автономии. Третий и четвертый варианты предполагали передачу города либо Германии, либо Польше. Английский премьер видел оптимальный вариант решения в совокупности первого и второго варианта.

Поляки с таким решением были не согласны, выступая категорично против всяких компромиссов с Германией. В результате 22 апреля 1919 г. Великобритания, Франция и США договорились создать Гданьск «вольным городом», что лишало Польшу выхода к морю, обещанного ранее странами-победительницами. Польша имела льготы при пользовании порта Гданьска и осуществляла внешнюю политику города. Сам город передавался под опеку Лиги Наций, а на окологородских территориях должны были пройти плебисциты. Комиссар от Лиги Наций должен был решать возникающие споры между Германией и Польшей. Такое решение по Гданьску было передано немцам в виде проекта мирного договора.

В ответ на проект немецкая делегация предоставила 29 мая 1919 г. свои замечания, в которых отмечала, что Польскому государству отходит большая часть прусских провинций Восточной и Западной Пруссии, Померании, Познани, Силезии, территории которых не являются этнически бесспорно польскими [11, № 2]. Немцы соглашались на передачу Польше земель, населенных преимущественно поляками, однако Гданьск и Верхнюю Силезию считали исконно немецкими территориями, которые должны были принадлежать Германии. В ответ на это польская делегация приводила свои доводы этнического и исторического характера, утверждая, что в Верхней Силезии проживает большинство поляков, а предоставление Польше возможности пользоваться портом в Гданьске усилит зависимость Польши от Германии [12, с. 158].

4 июня 1919 г. Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо и В. Вильсон решили выделить несколько регионов, государственную принадлежность которых необходимо было провести в результате плебисцитов. К таким территориям относилась и Верхняя Силезия [13, с. 119]. Таким образом, победила точка зрения английского премьера, который не желал давать Польше больших территориальных уступок, апеллируя к вильсоновской концепции права каждой отдельной нации самой решать свою судьбу без вмешательства более сильного внешнего врага [14, с. 559]. Все вопросы по Верхней Силезии теперь решала созданная Комиссия по делам восточных границ Германии. Одним из важнейших вопросов являлся вопрос о сроке плебисцита, по которому разгорелся спор между английской и французской стороной. Дело в том, что Ллойд Джордж предлагал провести плебисцит в кратчайшие сроки, с чем был не согласен французский дипломат. В результате было принято компромиссное решение провести плебисцит в срок от одного до двух лет с выводом немецких войск из Верхней Силезии и введение сил союзников.

Международно-правовое признание Польши как государства и субъекта международной политики произошло после заключения двух договоров: дого-

вора между пятью союзными и соединившимися державами и Польшей от 28 июня 1919 г., вошедшего в историю как договор о защите национальных меньшинств или Малый версальский договор, и Версальского договора с Германией.

Договор о защите прав национальных меньшинств, содержащий 12 статей, был подписан между странами-союзниками (Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией, Италией и Японией), с одной стороны, и Польшей, с другой стороны, в Версале 28 июня 1919 г. По условиям договора Польское правительство должно было предоставить всем жителям полную защиту жизни и свободы независимо от их рождения, национальности, языка, расы или религии. Все жители Польши должны иметь равные гражданские и политические права, независимо от расы, языка или религии [15, S. 42].

Польские граждане, которые принадлежат национальным, религиозным или языковым меньшинствам, должны пользоваться такими же правами, как и другие польские граждане.

Статья 12 обязывала Польшу защищать интересы и права национальных меньшинств под международной гарантией Лиги Наций. Положения договора могут быть изменены только с согласия большинства Совета Лиги Наций. Каждый член Совета Лиги Наций имеет право обратить внимание на любое нарушение или угрозу нарушения каких-либо обязательств, и что Совет уполномочен принимать все меры. В случае возникновения разногласий между Польским правительством и членом Совета Лиги Наций в правовых вопросах спор рассматривается в Международном суде, решение которого является окончательным [11, № 2].

Поляки расценили этот договор как свидетельство неравноправного партнерства в международно-правовом отношении, поскольку Германия на себя таких обязательств не брала и не подписала данный договор. На наш взгляд, договор о защите национальных меньшинств ставил Польшу в неравное правовое положение по отношению к другим странам, а статья 12 о создании контрольного органа в виде Совета Лиги Наций вообще ограничивала суверенитет новообразованного государства [16, с. 38–39]. Неудивительно, что в польском обществе восприняли этот договор более чем прохладно.

Что касается подписания Германией Версальского договора, то Польша от этого договора территориально выиграла. Новое Польское государство получило основную часть провинции Познань и Западной Пруссии, а также небольшие территории в Померании, Восточной Пруссии и Верхней Силезии. Германия признавала независимость Польского государства. Для обеспечения Польши выхода к морю в устье реки Висла был создан коридор, отделявший Восточную Пруссию от остальной Германии. А немецкий Данциг (Гданьск) был объявлен «вольным» городом

под эгидой Лиги Наций [17, с. 89]. Однако Польша имела право на организацию там польской почты, беспоплатное пользование портом и свободный ввоз оружия [1, с. 121].

Таким образом, вопрос о международно-правовом признании Польского государства польской делегацией на Парижской мирной конференции был решен. Никто не оспаривал само существование Польши как независимого и свободного государственного образования на международной арене. Парижская мирная конференция юридически оформила создание Польши. И если бы Франция не стояла за спиной Польши, последней просто бы не существовало в таких границах.

Однако в вопросе о западной границе Польши польские делегаты потерпели поражение. Им не удалось отстоять свою позицию по вопросу Верхней Силезии и города Гданьска, а морские связи Польши ставились под германский контроль. Установление польско-германской границы затянулось на несколько лет. Это было связано со сроками проведения плебисцитов. Несмотря на это, поляки все же получили территории, заселенные немцами, которые в одночасье из титульной нации превратились в национальное меньшинство. Это не могло не создать в будущем проблем культурного, этнического, конфессионального характера, к которым Польша, как покажет история, не была готова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Польша в XX веке. Очерки политической истории / под ред. А. Ф. Носкова. – М. : Индрик, 2012.
2. Тардые А. Мир / А. Тардые. – М., 1943.
3. Гуцин А. В. Польша и защита национальных меньшинств по международному и внутреннему праву 1919–1934 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. В. Гуцин. – М. : МГУ, 2003.
4. Зубачевский В. А. Геополитическая ситуация на востоке Центральной Европы накануне и в период работы Парижской мирной конференции / В. А. Зубачевский // Восточная Европа после Версаля. – СПб. : Алетей, 2007.
5. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2000. Т. 2. Документы 1910–1940-х годов. – М., 2000.
6. Кретинин С. В. «Польша для поляков» : политика колонизации и разнемецивания в Польской республике в первой половине 1920-х гг. / С. В. Кретинин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 1. – С. 51–57.
7. Кретинин С. В. Советско-польская война 1920–1921 годов и ее влияние на немцев в Польше / С. В. Кретинин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2015. – № 3. – С. 78–81.
8. Краткая история Польши / под ред. В. А. Дьякова. – М. : Наука, 1993.
9. Banaszak B. Einführung in das polnische Verfassungsrecht / B. Banaszak. – Wrocław, 2003.
10. Кретинин С. В. Немецкие консервативные организации в Польше в 1920–1930-е годы : политическая практика, идеология, лидеры / С. В. Кретинин // Консерватизм в России и Германии : опыт интернационального диалога : сб. науч. трудов / отв. ред. А. Ю. Минаков. – Воронеж. – 2012. – С. 168–174.
11. Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Entwicklung der Deutsch-Polnischen Beziehungen. – Mode of access: <https://wintersonnenwende.com/scriptorium/deutsch/archiv/dokuvorgeschichte/dvk05.html>
12. Кретинин С. В. Проблема «восточных территорий» и немецкого национального меньшинства в Польше в германской внешней политике в 1918–1939 гг. / С. В. Кретинин // Общество, политика, личность : сб. науч. ст. – Смоленск, 2003. – С. 155–165.
13. Кретинин С. В. Проблема восточных территорий и политическое развитие немцев в Силезии в 1918–1939 гг. / С. В. Кретинин // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. – Ставрополь, 2007. – С. 118–124.
14. Архив полковника Хауза. Избранное : в 2 т. Т. 1. – М. : Астрель, 2004.
15. Heike O. Das Deutschtum in Polen 1918–1939 / O. Heike. – Bonn, 1955.
16. Борисова А. А. Правовое положение немцев в Польше после окончания Первой мировой войны / А. А. Борисова // Актуальные проблемы развития общества, экономики и права : сб. науч. ст. молодых преподавателей и аспирантов / сост. Т. В. Елисеева. – М. : МУ им. С. Ю. Витте, 2012. – Вып. 8. – С. 35–41.
17. Патрушев А. И. Германия в XX веке / А. И. Патрушев. – М. : Дрофа, 2004.

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Борисова А. А., кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии и истории
E-mail: allaborisova@yandex.ru
Тел.: 8-920-400-97-37

Черных В. Д., кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии и истории
E-mail: cher_vladd@rambler.ru
Тел.: 8-908-135-75-73

Voronezh State University of Engineering Technologies
Borisova A. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and History Department
E-mail: allaborisova@yandex.ru
Tel.: 8-920-400-97-37

Chernykh V. D., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Philosophy and History Department
E-mail: cher_vladd@rambler.ru
Tel.: 8-908-135-75-73